

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-131-136>

EDN: <https://elibrary.ru/oczmi>

НИОН: 2003-0059-6/25-420

MOSURED: 77/27-003-2025-06-619

Перспективы вовлечения нотариуса в уголовно-процессуальное доказывание

Елена Ивановна Лагодина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, lagodinanotarius@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы расширения сферы вовлечения нотариуса в уголовное судопроизводство. Обосновывается высокий уголовно-процессуальный потенциал нотариуса в получении сведений, имеющих доказательственное значение и необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, особенно в части характера и размера вреда, причиненного преступлением. Предлагается включить нотариуса в число лиц, наделенных необходимыми полномочиями по участию в собирании уголовно-процессуальных доказательств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, собрание, нотариус, полномочия, ответственность

Для цитирования: Лагодина Е. И. Перспективы вовлечения нотариуса в уголовно-процессуальное доказывание // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 131–136. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-131-136>. EDN: OCZMIE.

Original article

Prospects for involving a notary in criminal procedural evidence

Elena I. Lagodina

Kuban State University, Krasnodar, Russia, lagodinanotarius@mail.ru

Abstract. The problems of expanding the scope of the notary's involvement in criminal proceedings are considered. Substantiated the high criminal procedure potential of the notary in obtaining information that is evidence-based and necessary for establishing the circumstances to be proven, especially in terms of the nature and extent of the harm caused by the crime. It is proposed to include the notary among the individuals with the necessary authority to participate in the collection of criminal procedure evidence.

Keywords: criminal proceedings, proof, collection, notary, authority, responsibility

For citation: Lagodina E. I. Prospects for involving a notary in criminal procedural evidence. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):131–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-131-136>. EDN: OCZMIE.

Уголовно-процессуальное доказывание, как известно, может осуществляться путем последовательного совершения процессуальных действий, каждое из которых имеет собственную познавательную ценность и правовую значимость. В совокупности действий по доказыванию особое место принадлежит собиранию доказательств, как начальному его элементу. Способы собирания доказательств, их уголовно-про-

цессуальная форма и средства постоянно находятся в поле зрения ученых и вызывают живую дискуссию. Более того, современная доктрина уголовно-процессуального доказывания находится в состоянии высокой динамики, особенно учитывая активизацию процесса внедрения цифровых средств и технологий в сферу поиска, обнаружения, фиксации и даже оценки собранных доказательств.

© Лагодина Е. И., 2025

Активное научное обсуждение проблематики доказывания и ее первоначального элемента — собирания, причем с использованием цифровых средств и технологий, привело к получению весьма важных для настоящего и будущего уголовного судопроизводства результатов. В их числе отметим разработку единых национальных и международных стандартов собирания, хранения и обработки электронных доказательств, регламентацию обязательных процедур, отличительной особенностью которых служит их «прозрачность» и «контролируемость», внедрение искусственного интеллекта, обеспечивающего, например, производство следственных действий на качественно новом уровне и в сжатые сроки, как поискового инструмента по обнаружению значимой информации, способствуя выдвижению и отработке оптимальных версий, построению процессуальных и организационных алгоритмов деятельности следователя [12, с. 76] и др. К тому же в литературе вполне обоснованно пишут о высоких рисках внедрения отдельных цифровых технологий [6, с. 120].

Разделяя научный интерес к цифровым средствам и технологиям, соглашаясь с необходимостью их развития и совершенствования, в нашем исследовании, в рамках не до конца реализованного потенциала аналоговых, если можно так выразиться, средств, способных по-прежнему давать позитивный для доказывания результат, укажем привлечение к участию в уголовно-процессуальном доказывании нотариуса.

На первый взгляд, привлечение нотариуса к участию в уголовно-процессуальном доказывании в принципе невозможно, поскольку обязанность собирания доказательств лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и суде (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Даже адвокат-защитник, как и нотариус призванный оказывать квалифицированную помощь, не собирает доказательства как таковые, а получает лишь сведения, предметы, документы, которые могут быть признаны доказательствами по решению должностных лиц, ведущих производство по делу.

Тем не менее, нотариус указан в тексте УПК РФ, хотя его статус закреплен весьма фрагментарно и исключительно как участника уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению реализации подозреваемым или обвиняемым из числа предпринимателей права на оформление доверенности для решения вопросов в сфере их бизнеса (п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а его полномочия фактически не раскрываются. Несмотря на лаконичность упоминания в УПК РФ фигуры нотариуса, полагаем, что включение его в число участников уголовного судопроизводства следует оценить как прогрессивный шаг, ведущий к расширению возможности его вовлечения и в иные направления уголовно-процессуальной деятельности.

В качестве одного из таких направлений, с учетом профессионального потенциала нотариуса в реализации публично-правовой функции, видим его участие в уголовно-процессуальном доказывании.

Основой нашей позиции служит потребность в надлежащем формировании доказательств в специфических процессуальных ситуациях. Например, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельством, подлежащим доказыванию, является характер и размер вреда, причиненного преступлением. Для этого нужны доказательства, касающиеся имущественных прав и законных интересов заинтересованных участников уголовного судопроизводства. И здесь свою роль вполне может сыграть нотариус, имеющий профессиональные навыки и наделенный публичными полномочиями, а также ответственностью, в совокупности обеспечивающими достижение значимого в публичном и частном отношении результата — получении относимых и допустимых доказательств.

В российской науке уголовного процесса проблемы вовлечения нотариуса в уголовное судопроизводство, его участия в доказывании уже стали предметом обсуждения. Получены достаточно интересные и серьезные результаты, позволяющие утверждать, что вовлечение нотариуса в доказательственную деятельность в уголовном судопроизводстве рассматривается как позитивный, хотя во многом и не бесспорный процесс, а расширяющийся спектр изучаемых при этом вопросов обеспечивает глубокую проработку и получение конструктивных результатов.

Одним из основных направлений в данной сфере научных исследований выступает определение потенциальных направлений доказывания, в рамках которых мог бы принимать участие нотариус. Наш научный интерес локализуется в сфере расширения таких направлений, но критические высказывания в этой части также важны. Поэтому и их предлагаем рассмотреть.

Так, А. Р. Белкин считает, что в качестве нотариальных действий по обеспечению потенциальных доказательств могут быть упомянуты только действия по фиксации конкретных документов (в первую очередь, размещенных в электронном виде в Интернете или социальных сетях и подверженных риску уничтожения), но нотариус не может быть привлечен к участию в допросе, ему не может быть поручена экспертиза в уголовном процессе [4, с. 34].

В. Саркисов отмечает: «обеспеченные нотариусом доказательства могут быть использованы адвокатами для отстаивания прав обвиняемого (подозреваемого), представления интересов потерпевшего и иных участников процесса, однако при этом не стоит пытаться подменить реализацией нотариусом его полномочий деятельность органов расследования и суда» [11].

В. С. Ланина предлагает использовать компетенции нотариуса для удостоверения показаний свидетеля, допрошенного на территории другого государства. При этом ею высказывается идея рассматривать деятельность нотариуса в указанной ситуации как форму оказания международной правовой помощи по уголовным делам [7, с. 85].

Представляет безусловный интерес и позиция зарубежных авторов по рассматриваемому вопросу. В частности, корейские ученые высказываются негативно об имеющихся процессуальных средствах защиты коммерческой тайны, отмечая, что эти средства не обеспечивают реальной правовой защиты. При этом констатируется безусловная значимость коммерческой тайны, наличие у нее имущественной ценности. В качестве главного препятствия для защиты коммерческой тайны в уголовном судопроизводстве указываются трудности с ее доказыванием [15, с. 163].

По уголовно-процессуальному закону Латвии (ст. 111.1) [13] предусматривается специальное процессуальное регулирование прав владельца имущества, поврежденного или утраченного в ходе уголовного процесса, а также имущества, на которое наложен арест. Учитывая, что имущество было повреждено в ходе уголовно-процессуальной деятельности или на это имущество наложены правовые обременения, перед судом встает важная задача надлежащим образом защитить права собственника (иного владельца). Лицо, чьи имущественные права подлежат защите наделяются определенными правами: высказать свое мнение относительно происхождения имущества, подать заявление в отношении имущества, выступать в судебных прениях в отношении имущества. В этих правах усматриваем заинтересованность законодателя в обеспечении надлежащего доказывания фактов, относящихся к происхождению и правовому статусу имущества.

Приведенные примеры из зарубежной науки и законодательства, дают представление о том, что проблемы доказывания в указанной сфере возникают не только в отечественном уголовном судопроизводстве и участие нотариуса может стать полезным шагом в их преодолении.

Для формирования сбалансированного представления о потенциале нотариуса в сфере доказывания и возможных направлениях его использования в уголовном судопроизводстве, отметим некоторые факты.

Во-первых, имеющееся нормативное правовое регулирование. В гл. XX Основ законодательства о нотариате «Обеспечение доказательств» включены положения, регламентирующие основания, порядок и виды действий нотариуса по обеспечению доказательств в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в случае, когда имеются основания полагать, что представление доказательств впослед-

ствии станет невозможным или затруднительным. Из содержания ч. 3 ст. 103 Основ следует, что нотариус при выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств руководствуется соответствующими нормами гражданского-процессуального законодательства.

В п. 1.2 Методических рекомендаций по обеспечению доказательств нотариусами отмечается, что такое обеспечение является исключением из принципа непосредственности исследования доказательств судом. В п. 1.3 этого же документа указывается на возможность использования результата такой деятельности нотариуса и в уголовном процессе, несмотря на отсутствие в УПК РФ норм об обеспечении доказательств нотариусом.

По мнению разработчиков Методических рекомендаций, предоставление доказательств, обеспеченных нотариусом, в уголовном процессе допускается в рамках требований п. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ, предусматривающих право подозреваемого, обвиняемого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей собирать и представлять письменные документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (например, осмотр информации в сети Интернет, содержащей оскорбления, угрозы или клевету) [8].

Сущность и характер профессиональной нотариальной деятельности убеждает в том, что нотариус наделен государственными властными полномочиями, в том числе и принимать самостоятельные правовые решения, что позволяет объективно оценить профессиональную деятельность нотариуса как публично-правовую. Нотариус способен предотвратить вред охраняемым законом правам и законным интересам реализацией своих профессиональных полномочий. К примеру, есть, как представляется, верное мнение, что «посредством нотариальной деятельности решаются задачи по укреплению законности и предупреждению правонарушений» [14, с. 52].

Публично-правовой характер нотариальной деятельности подтверждается в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П [10]. В п. 2.1 Определения Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2206-О, с отсылкой к правовой позиции, сформулированной еще в 1998 г., указано следующее: «деятельность занимающихся частной практикой нотариусов, которые на профессиональной основе обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, является особой юридической деятельностью, которая осуществляется от имени государства, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов и предопределяет специальный публично-правовой статус нотариусов» [9].

В УПК РФ прямого закрепления участия нотариуса в процессуальных действиях, направленных на получение доказательств, не имеется. Препятствием к этому, на наш взгляд, выступает концептуальный императив о том, что доказательства собирает должностное лицо, в производстве которого находится соответствующий материал проверки сообщения о преступлении или уголовное дело. Безусловно, нуждаются в уточнении те рекомендации, которые ранее уже были приведены в качестве примера, демонстрирующего способность нотариуса выступать в качестве субъекта, получающего информацию, имеющую значение доказательства в иных, кроме уголовного, формах судопроизводства. В то же время, считаем, что категорическое отрицание возможности нотариуса быть субъектом уголовно-процессуального доказывания также должно быть скорректировано.

Во-вторых, отметим своеобразно складывающуюся правоприменительную практику. Есть примеры, когда суды не принимают документы, представленные, как правило, стороной защиты, заверенные (удостоверенные) нотариусами в силу их (документов) несоответствия требованиям уголовно-процессуального закона. Например, суд апелляционной инстанции поддерживал оценку судом первой инстанции как недопустимого доказательства пояснений, представленных стороной защитой и нотариально заверенных. Основания такого решения: 1) не предупреждение лица, давшего такое пояснение, об ответственности за дачу заведомо ложных показаний; 2) заверение процессуального документа произвел нотариус иностранного государства (Республика Узбекистан); 3) возможность обеспечения нотариусом доказательств по уголовным делам, законом не предусмотрена [3].

В части приведенных судом оснований отметим, что пояснения — это разновидность объяснений, которые по российскому уголовно-процессуальному законодательству не сопровождаются предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что, на наш взгляд, делает указанное основание отказа в признании доказательством не состоятельным.

В другом уголовном деле суд первой инстанции признал недопустимым доказательством протокол осмотра доказательства, представленного стороной защиты, который был составлен нотариусом по итогам осмотра интернет-сайта, обосновав свое решение несоответствием нормам уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 1 и 74 УПК РФ [1], не указав, каким именно требованиям, содержащимся в указанных статьях закона, указанных осмотр не соответствует.

Приведем еще один пример судебного решения, опять же с негативной, по сути, оценкой заверенного нотариусом протокола осмотра телефона с пере-

пиской, с указанием о том, что «по делу собрано достаточно доказательств, на основании которых суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденной» [2]. Подчеркнем, что нотариально заверенные материалы суд не признал недопустимыми доказательствами, и не указал, что эти материалы противоречат иным требованиям УПК РФ, а лишь счел, что в материалах уголовного дела достаточно иных доказательств.

Весьма дискуссионным выглядит следующее решение: суд первой инстанции не принял в качестве доказательств протоколы осмотров страниц в сети интернет, выполненные нотариусами, поскольку они опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств [5]. Причина для претензий здесь заключается в том, что признание недопустимыми доказательствами материалов, представленных стороной защитой, суд ставит в зависимость от опровергающих эти материалы доказательств. Но в таком случае, есть повод говорить о том, что суд все-таки рассматривал эти материалы в качестве доказательств, оценил их и пришел к выводу об их недостоверности. Однако, недостоверность и недопустимость — это различные характеристики доказательств и такое различие должно учитываться при их оценке.

Приведенные примеры и их анализ позволяют сделать следующие выводы.

Нотариальное заверение (удостоверение) документов присутствует в уголовном судопроизводстве, а отрицательное к этому действию нотариуса отношение судов не снимает с повестки научного обсуждения вопрос о целесообразности разработки модели процедуры вовлечения заверенных нотариусом документов в доказывание, с последующей ее (процедуры) закреплением в УПК РФ.

Наличие объективных оснований рассматривать деятельность нотариуса как публично-правовую позволяет высказать предположение о возможности наделения нотариуса отдельными уголовно-процессуальными полномочиями в сфере доказывания. Следуя за концепцией процессуального властного положения должностных лиц, в производстве которых находится материал проверки или уголовное дело, нотариус не может обеспечивать своими действиями придание получаемым сведениям силы доказательства, поскольку не уполномочен на производство следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Вместе с тем, нотариус, используя свои профессиональные полномочия, вполне может обеспечить достоверность информации, содержащейся в документе, с последующим его представлением в распоряжение должностных лиц досудебного производства и суда для признания в качестве доказательства.

Список источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 13 декабря 2023 г. по делу № 10-23761/2023.
2. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 24 января 2023 г. по делу № 22-46/2023.
3. Апелляционное постановление Советского районного суда г. Владивостока от 18 ноября 2024 г. по делу № 10-44/2024.
4. Белкин А. Р. Нотариальное обеспечение доказательств в уголовном процессе : спорные моменты // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 32–34.
5. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г. по делу № 77-2082/2024.
6. Лавнов М. А., Спесивов Н. В. Риски и угрозы применения технологий искусственного интеллекта в правосудии по уголовным делам // Журнал российского права. 2025. № 8. С. 120–133.
7. Ланина В. С. Особенности получения показаний свидетеля, находящегося на территории другого государства // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 82–87.
8. Методические рекомендации по обеспечению доказательств нотариусами : утв. решением Федеральной нотариальной палаты 26 июня 2023 г., протокол № 10/23 // Сборник методических рекомендаций Федеральной нотариальной палаты. СПб, 2025. С. 50–74.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2206-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Стерховой Марины Ивановны на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2491.
11. Саркисов В. Легализация доказательств, обеспеченных нотариусом, в уголовном процессе. В каких случаях это не поможет стороне защиты? // Адвокатская газета. 2022. 28 ноября.
12. Семенцов В. А. Искусственный интеллект в следственных действиях // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности / науч. ред.: Л. Г. Татьяна, Г. А. Решетникова, В. Г. Ившин. Ижевск : Удмуртский университет, 2024. С. 67–77.
13. Уголовно-процессуальный закон Латвии Закон : принят Сеймом 21 апреля 2005 г. и одобренный Президентом государства 11 мая 2005 г. (с изм. по сост. на 7 ноября 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Цветков А. С. Публично-правовая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации // Современное право. 2017. № 11. С. 49–53.
15. Eui-Joo Lee, Byung-Soo Jung. Consideration on the Criminal Legal Limits of Trade Secret Protection // The Korean society of private security. 2024. № 23 (2). P. 163–186.

References

1. Moscow City Court's Appeal Decision dated December 13, 2023, in case № 10-23761/2023.
2. Kamchatka Regional Court's Appeal Decision dated January 24, 2023, in case № 22-46/2023.
3. Appeal Judgment of the Soviet District Court of Vladivostok dated November 18, 2024, in case № 10-44/2024.
4. Belkin A. R. Notary security of evidence in criminal proceedings : controversial issues // Criminal Proceedings. 2024. № 1. P. 32–34.
5. Cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated August 29, 2024, in case № 77-2082/2024.
6. Lavnov M. A., Spesivov N. V. Risks and threats of applying artificial intelligence technologies in criminal justice // Journal of Russian Law. 2025. № 8. P. 120–133.
7. Lanina V. S. Features of obtaining testimony from a witness located in another state // Legal Bulletin of Samara University. 2022. Vol. 8. № 2. P. 82–87.
8. Methodological recommendations on ensuring evidence by notaries : approved by the Decision of the Federal Notary Chamber on June 26, 2023, Minutes № 10/23 // Collection of Methodological Recommendations of the Federal Notary Chamber. St. Petersburg, 2025. P. 50–74.
9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 25, 2014 № 2206-О «On refusal to accept for consideration

the complaint of citizen Marina Ivanovna Sterkhova on the violation of her constitutional rights by certain provisions of the fundamentals of the Russian Federation's legislation on notaries and Part Two of Article 61 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 15-P dated May 19, 1998 «On the constitutionality of certain provisions of Articles 2, 12, 17, 24, and 34 of the Fundamentals of the notary system of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 22. Art. 2491.
11. Sarkisov V. Legalization of evidence provided by a notary in criminal proceedings. In which cases will this not help the defense? // Advocate newspaper. 2022. November 28.
12. Sementsov V. A. Artificial intelligence in investigative actions // Trends in Russia's

criminal policy at the present stage of society's development : collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, dedicated to 25th Anniversary of the Departments of Criminal Law and Criminology, Criminal Procedure, and Law Enforcement / Ed. by L. G. Tatyana, G. A. Reshetnikova, and V. G. Ivshin. Izhevsk : Udmurt University, 2024. P. 67–77.

13. Latvian Criminal Procedure Law : adopted by the Seimas on April 21, 2005 and promulgated by the President on May 11, 2005 (as amended according to comp. as of November 7, 2024) // LRS «ConsultantPlus».
14. Tsvetkov A. S. The public-legal nature of notarial activity in the Russian Federation // Modern law. 2017. № 11. P. 49–53.
15. Eui-Joo Lee, Byung-Soo Jung. Consideration on the Criminal Legal Limits of Trade Secret Protection // The Korean society of private security. 2024. № 23 (2). P. 163–186.

Информация об авторе

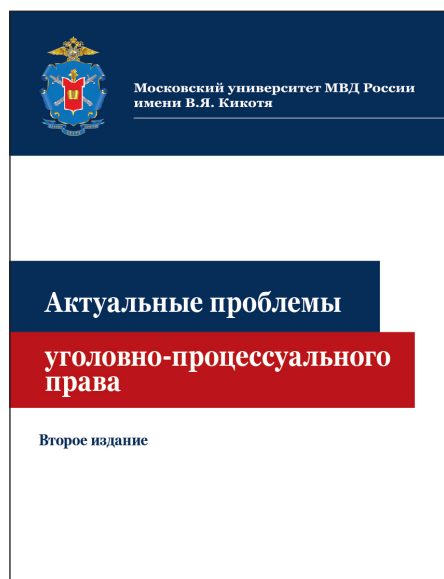
Е. И. Лагодина — доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Кубани.

Information about the author

E. I. Lagodina — Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision at Kuban State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of Kuban.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 08.12.2025.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 08.12.2025.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 303 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификации «магистр».

Цель пособия — вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) «Юриспруденция», а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.